

Национальная мощь по-китайски

© 2012

В. Самарцев

Современные компьютерные стратегии вполне достоверно воспроизводят условия сосуществования различных цивилизаций. Чрезмерное увлечение одним направлением развития в ущерб другим или случившийся конфликт с альянсом соседних стран ведет к пустой трате ресурсов, росту конфронтации и скорому краху. Напротив, достижение баланса при выборе политик позволяет расширить зоны влияния и претендовать на статус супердержавы.

Ключевые слова: Китай, качественный и количественный анализ, экономическая мощь, военный потенциал, публичная дипломатия.

Понятие национальной мощи. Процессы глобализации способствуют не только интеграции государств в мировую экономику, но и усилению международной конкуренции. Несмотря на все более тесные связи и рост взаимозависимости, страны, как и прежде, вступают в конфликты, обусловленные их неравномерным развитием. Акторы, более успешные в повышении доходов населения, предоставлении благоприятных условий бизнесу, проведении насущных реформ, переживают расцвет. Тот, кто неспособен сохранить темп технологической модернизации в ведущих отраслях, теряет былое могущество, и ему на смену приходит новый лидер (см. таблицу 1)¹.

Таблица 1

Гегемоны в истории мировой экономики

Государство	Дата	Источники преуспевания
Генуя	1190, 1250	ярмарки в Шампани, черноморская торговля
Венеция	1300, 1360	галерный флот, торговля перцем
Португалия	1430, 1492	золото Гвинеи, индийские пряности
Голландская республика	1540, 1580	торговля в Балтийском море, Атлантике, Азии
Британия I	1640, 1688	американо-азиатские плантации, торговля
Британия II	1740, 1792	текстиль, железо, паровой двигатель, железные дороги
США I	1850, 1914	электричество, сталь, химия, автопром, авиация
США II	1972 —	электроника, информационные технологии

Такие изменения редко проходят безболезненно. Стремясь предотвратить или, по крайней мере, смягчить кризисные проявления, правительства реализуют долгосрочные программы развития. Центральное место в них занимает изучение «комплексной мощи государств» (КМГ). Суть понятия в том, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяются совокупностью экономиче-

ского, военного и научно-технического потенциала, а также взвешенным внешнеполитическим курсом. Другими словами, КМГ показывает способность страны развиваться, сопротивляться трудностям, внешнему давлению, дезинтеграционным процессам, отстаивать свою систему ценностей и т.п.

Краткая ретроспектива методов измерения КМГ. Необходимость всесторонней оценки национального могущества была известна еще в древности, но практические исследования в этой области начались в середине XX в. Долгие годы главным пособием по выстраиванию стратегии являлся труд «Политики наций» Ганса Моргентау, впервые опубликованный в 1948 г. и выдержавший более двадцати переизданий. К важным элементам силы страны автор относил ее географическое положение, природные ресурсы (особенно сырье и продовольствие), промышленную базу, армию (в том числе технологии и лидерский дух), демографические тенденции, характер и моральные ценности народа, эффективность дипломатии и правительства. Столь систематизированный подход затруднял количественный анализ. Некоторые ученые — из соображений удобства или доступности данных — предпочитали фокусироваться на каком-то одном показателе, который служил для них ключевым признаком КМГ. Инис Клод и Карл Дойч выделяли значимость военных возможностей в целом, Джордж Модельски и Вильям Томпсон — непосредственно военно-морского флота, Кингсли Дэвис — национального дохода, Чарльз Хитч и Роланд Маккин — валового продукта, Брюс Рассетт — общего потребления топлива и электроэнергии².

Математическая обоснованность подобных взглядов вызывала сомнения, поэтому большинство теорий строились с учетом нескольких величин. Эволюция научных идей показывает, какие изменения в мире произошли за это время.

Современник Второй мировой войны Клаус Кнорр (1956) считал, что перспективы государства зависят от его экономического потенциала, административной конкурентоспособности и возможностей военной мобилизации. В модели Клиффорда Германа (1960) важнейшую роль играло обладание ядерным арсеналом, что характерно для периода «холодной войны» и гонки вооружений. В эру индустриализации, по мнению Вильгельма Фукса (1965), основой развития являлся прирост населения и производство энергии и стали. Позже широкое признание получил сводный индекс, разработанный в рамках проекта «Корреляция войн» Давида Сингера (1972). В нем различались категории краткосрочного (армия), среднесрочного (промышленность) и долгосрочного (демография) проецирования силы. Возрастание «мягкого»³ давления одних стран на другие отразилось в расчетном уравнении Рея Клайна (1975), состоявшего из двух частей. Объективную мощь, выраженную физическими показателями, дополняли субъективные, а потому трудноисчисляемые факторы: коэффициент национальной стратегии, степень единства нации, соответствие принятой стратегии государственным интересам. Главным упущением прежних индексов, согласно Абрамо Органски и Джейсику Куглеру (1980), была недооценка эффективности работы правительства. В их формулу, помимо измерения ВВП, введены переменные налоговых поступлений и международной помощи. В постиндустриальную эпоху традиционные подходы утрачивают актуальность, поскольку игнорируют относительность используемых индикаторов и не отражают реальные разрывы между державами. В концепции Эшли Теллиса и группы исследователей из центра RAND (2000) на первый план выходит информатизация, автоматизация и инновационность общества⁴.

Таблица 2 способствует визуализации практических разработок в области КМГ⁵.

Китайский взгляд на проблему. В Китае считают, что нынешняя тенденция к многополярности удивительным образом напоминает «эпоху сражающихся царств» 2 500 лет назад. Тогда в Поднебесной соперничали шесть крупных княжеств, при этом сдерживая натиск могущественного государства Цинь. Создав коалицию, княжествам

удавалось несколько десятилетий сохранять свою независимость. Щедрыми посулами и интригами Цинь разрушил военный союз против себя, посеял вражду между его участниками и осуществил планомерный захват их территорий. Бросается в глаза аналогия с борьбой за сферы влияния региональных лидеров — Китая, России, Германии, Японии и возможно Англии с Францией — и мирового гегемона США.

Таблица 2

Оценка национальной мощи

Источник	Расчетное уравнение	Элементы формулы
К. Герман	$G = N \times (L + P + I + M)$	G — КМГ, N — наличие ядерного оружия (2 — если оно есть, 1 — в случае отсутствия), L — территория, P — население, I — промышленная база, M — размер армии
В. Фукс	$M = (p^2) \times z,$ $M = (p^{3/2}) \times z$	M — КМГ, p — население, z — производство энергии, z I — выпуск стали
Д. Сингер	$P = (t_{pop} + u_{pop} + sp + fc + mb + saf) / 6$	P — КМГ, tpop — общее население, upop — городское население, sp — выпуск стали, fc — выпуск топлива/угля, mb — военный бюджет, saf — численность армии
Р. Клайн	$P = (C + E + M) \times (S + W)$	C — критическая масса (территория + население), E — уровень экономического развития, M — милитаризация, S — стратегическая цель, W — национальная воля
А. Ф. К. Органски, Дж. Куглер	$P = (GNP \times \text{Tax effort}) + \text{foreign aid of recipient}$	GNP — валовой национальный продукт, Tax effort — налоговая нагрузка, foreign aid of recipient — международная помощь
Хуан Шуофен	$P = H \times S \times K$	H — жесткие (физические) факторы, S — мягкие (нематериальные) факторы, K — способность лидеров направлять и объединять этнос
Ху Аньган	$P_t = \sum (a_i \times R_i(t))$	a_i — средневзвешенная определенное ресурса, R_i — процентная доля определенного ресурса от общемирового показателя, t — переменная времени

Ключевыми аспектами безопасности того времени было верное ранжирование соседей согласно их силы и слабости и умение просчитать будущее. Известно, что титул первого министра звучал как «универсальный счетовод», философ-легист Фэй-цзы требовал строить планы на основе анализа «издержки-выгоды», а стратег Мо-цзы убеждал вражеского генерала сдаться, демонстрируя на макете, каким будет исход предстоящей битвы. Попытки установить вероятность события были не просто интуицией или догадкой предсказателя. Придворный советник Шан Ян говорил, что пренебрежение количественным подсчетом приводит даже благополучные земли к запустению: «Прежние правители полагались не на веру, а на цифры»⁶.

Китайская концепция КМГ (Zonghe Guoli) уходит корнями в древнюю военную философию. Автор трактата «Искусство войны» Сунь-цзы выделял «пять явлений» и «семь стратагем», которые управляют результатом противоборства⁷. Взвесив особенности географического расположения и состояние дел в политике, армии, экономике, административном правлении, он мог заранее предвидеть победу или поражение. В другом

трактате о воинском искусстве — «У-цзы» — описаны «восемь правил, когда можно вступать в бой без всяких гаданий» и «шесть условий», при которых, если противник сильнее, следует уклониться от открытого столкновения⁸. В их число входили факторы территории, населения, внутренней власти, юридической системы, домашних слуг, количества и качества войск, а также международной помощи. Подчеркивалось, как дорого обходится любая, даже самая блестящая победа, одержанная с оружием в руках на поле боя: «Силы подрываются, средства иссякают, у себя в стране — в домах пусто; имущество народа уменьшается... Погибшее государство снова не возродится, мертвые снова не оживут»⁹. Как следствие, философы учили выбирать косвенное влияние, а не диктат, долгосрочные процессы, а не импульсивные решения, точно дозированное воздействие на ключевые точки, нежели прямолинейный натиск. Идеал победы — с помощью дипломатии, шпионажа, торговли, охоты за иностранными талантами и т.п. добиться столь благоприятного соотношения сил, что на деле и не придется участвовать в битвах: «Самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем месте — разбить его войска»¹⁰.

Адаптация теории КМГ к современным условиям ведется в КНР с 1980-х гг. и связана с именем Дэн Сяопина. В Поднебесной велика роль «духовного учителя», который формально может и не занимать руководящий пост, но своим авторитетом и харизмой влияет на принятие важнейших государственных решений. С 1940-х до середины 1970-х гг. такой фигурой был Мао Цзэдун, считавший новую мировую войну неизбежной. В стране проводились идеологические кампании; армия готовилась к ведению боевых действий; заводы и фабрики рассредоточивались, чтобы обеспечить функционирование промышленности при вторжении врага; на тихоокеанском побережье, уязвимом для морского десанта, не строились крупные предприятия. Его преемник Дэн Сяопин возражал: «Если... Китай достигнет относительно высокого уровня благосостояния..., пройдет через тридцать-сорок лет строительства и приблизится к уровню передовых государств, будет намного труднее развязать войну»¹¹. К отстаиванию национальных интересов он подходил рационально: «Ключевым является экономический рост. Сейчас некоторые соседи опережают нас. Если наше развитие пойдет слишком медленно, люди будут сравнивать, и у них появятся вопросы»¹². Начались масштабные перемены: приход к власти реформаторов-технократов, ревизия партийной линии, программа «четырёх модернизаций», политика открытости внешнему миру. В этих условиях численность армии уже не могла служить главным показателем силы страны. Требовался новый метод измерения национальной мощи, способный определить приоритетные направления реформ.

Изучив зарубежный опыт, ведущие научные учреждения Китая предложили свои варианты количественной оценки КМГ. В Академии общественных наук работу вела команда аналитиков под началом Ван Сунфэня (1996), в Военной Академии — Хуан Шофэн (1996), в пекинском университете Цинхуа — Ху Аньган (2002). Расчет индекса, содержащего десятки переменных, авторы разбили на два этапа. Сначала шел сбор стандартной информации, доступной публично, и обрабатывались экспертные оценки по нематериальным факторам. Затем полученные результаты корректировались методом взвешивания. Одни неточности были вызваны переоценкой роли развитых, но небольших государств, например, Швейцарии или Сингапура, в мировом сообществе благодаря высоким подушевым показателям. Другие объяснялись динамическим характером КМГ. В мирное время общество нацелено на решение социально-экономических проблем; в случае войны главной задачей становится улучшение армейской боеготовности. Кроме того, ход истории меняет вес расчетных индикаторов. Если на предыдущих стадиях развития акцент делался на расширении территории, росте потребления энергии, стали или зерновых, то сейчас залог прогресса — информация, технологии, знания. Для своих вычислений группа Ван Сунфэня частично заимствовала оценочные способы Клайна и японских плановиков, а вот Хуан Шофэн и Ху Аньган разработали собственные модели

(см. табл. 2). Отметим, что доля экономики — глобальная экономическая деятельность плюс природные ресурсы — в китайских формулах по КМГ приближена к 50% (см. рис. 1, 2)¹³.

Китайские ученые провели и качественный анализ национальной мощи. Большинство согласны с тем, что именно развитие экономики определяет военно-политические возможности государства («богатая страна, сильная армия»), но расходятся в том, является ли это конечной целью или средством для решения других задач.

Полковник Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Ли Циншань предсказуемо сделал упор на военный аспект¹⁴. Развивая идеи древних философов о комплексной оценке предвоенной ситуации, он предупреждает, что промышленная конверсия оппонента, рост международной обеспокоенности, трансформации в восприятии конфликта населением могут изменить КМГ сторон. Доказательством служит тот факт, что армии, превосходящие противника накануне войны численно и технологически, выходили победителями менее чем в половине случаев¹⁵.

Тун Фуцун и Лю Ичан из Института мировой экономики и политики связали рейтинг государства с его экономическим ростом¹⁶. Исключением они считают Японию, чье политическое и военное влияние на международной арене не соответствует ее объемам ВВП и внешней торговли, достижениям в сфере инноваций.

Специалисты Военной академии призывали при анализе КМГ не пренебрегать значением стратегии. Для Си Жунчана важно понимать, есть ли у правительства программа участия в международной конкуренции, как эффективно она реализуется и в какие условия поставлены отрасли, выходящие на внешний рынок¹⁷.

Соединить различные точки зрения попробовал У Чунцю: «В мирный период... экономика является основой; наука и технологии ведут за собой; образование — вектор развития; армия — поддерживающая сила; национальная политика — ключевой фактор, объединяющий и координирующий»¹⁸.

КНР глазами международных экспертов. Общеизвестным исследованием по глобальному балансу сил, одним из немногих, не вызывающих критики и в Китае, является ежегодный доклад Всемирного экономического форума (ВЭФ). Респектабельность и объективность данного издания подчеркивают его более чем тридцатилетняя история и сотрудничество с крупнейшими национальными и международными организациями. В докладе сравнивается конкурентоспособность большинства стран мира по двенадцати основным критериям, без учета военного потенциала. В табл. 3 сведены данные для КНР, США, Японии и России¹⁹.

Таблица 3

Мировой рейтинг конкурентоспособности, 2011

Ключевые показатели		КНР		США		Япония		Россия	
Население, млн		1 354.1		317.6		127.0		140.4	
ВВП, \$ млрд		5 878.3		14 657.8		5 458.9		1 465.1	
ВВП на душу населения, \$		4 382		47 284		42 820		10 437	
ВВП по ППС, % к мировому итогу ²⁰		13.61		19.74		5.82		3.00	
Индексные индикаторы		Место	Баллы	Место	Баллы	Место	Баллы	Место	Баллы
<i>Базовые категории</i>		30	5.3 ²¹	36	5.2	28	5.4	63	4.6
1. качество институтов		48	4.3	39	4.6	24	5.2	128	3.1
2. инфраструктура		44	4.6	16	5.7	15	5.7	48	4.5
3. макроэкономическая стабильность		10	6.2	90	4.5	113	4.2	44	5.2
4. здоровье и начальное образование		32	6.2	42	6.1	9	6.5	68	5.7
<i>Категории эффективности</i>		26	4.7	3	5.5	11	5.2	55	4.2
5. высшее образование и профессиональная подготовка		58	4.3	13	5.6	19	5.3	52	4.5
6. рынок товаров и услуг		45	4.4	24	4.8	18	5.0	128	3.6
7. рынок труда		36	4.7	4	5.6	12	5.0	65	4.4
8. финансовый рынок		48	4.4	22	4.9	32	4.6	127	3.2
9. технологический уровень		77	3.6	20	5.2	25	5.1	68	3.7
10. размер внутреннего рынка		2	6.8	1	6.9	4	6.1	8	5.7
<i>Категории развития</i>		31	4.1	6	5.5	3	5.7	97	3.2
11. развитие бизнеса		37	4.4	10	5.4	1	5.9	114	3.3
12. инновационность		29	3.9	5	5.6	4	5.6	71	3.1
Сводный индекс	2009 (133 страны)	29	4.7	2	5.6	8	5.4	63	4.2
	2010 (139 стран)	27	4.8	4	5.4	6	5.4	63	4.2
	2011 (142 страны)	26	4.9	5	5.4	9	5.4	66	4.2

Анализируя состояние дел в Китае, эксперты ВЭФ отмечают следующее:

– Постепенно, шаг за шагом страна поднимается в глобальном рейтинге (↑1 место, итоговая позиция 26 — *здесь и далее*) в авангарде стран-членов БРИК. Внутри группы движение разнонаправленное: на фоне роста Южной Африки (↑4, 50) и Бразилии (↑5, 53), ухудшили свое положение Индия (↓5, 56) и Россия (↓3, 66). США с Японией да-

леко впереди, и добиться схожих относительных показателей Китаю с его обширной и густонаселенной территорией трудная задача.

– Экономика КНР прошла базовый этап развития (< \$ 2 000 ВВП на душу населения), на котором акторы соперничают, продавая, главным образом, сырье и товары первичной обработки по низкой цене, и вступила в среднюю стадию (\$ 3 000 — \$ 9 000). В стране растет оплата труда, и для сохранения конкурентоспособности на мировых рынках предприятиям необходимо повышать качество продукции и внедрять более эффективные производственные процессы. До периода инноваций (> \$ 17 000), когда заработная плата настолько велика, что поддержание ее уровня и высоких стандартов жизни зависит от создания сложных, уникальных товаров, пока далеко.

– Усилия Пекина по *стимулированию экономики* привели к образованию дефицита госбюджета (2,6% ВВП, 50) и способствовали росту инфляции (3,3%, 63), зато позволили справиться с последствиями мирового кризиса: сглажены циклические колебания; уровень сбережений традиционно высок (54%, 2); объемы экспорта (29.7% ВВП) и импорта (27% ВВП) свидетельствуют об интеграции в мировую экономику.

– Серьезное внимание требуется *государственным механизмам*, включая борьбу с организованной преступностью (88); защиту интересов инвесторов (77); устранение практики коррупционного подкупа (63); совершенствование финансовой отчетности (61); повышение качества общей инфраструктуры (69), особенно воздушных (72) и морских (56) транспортных сооружений.

На *товарных рынках* велика интенсивность конкуренции (22), подстегиваемая политикой поощрения прямых иностранных инвестиций (22) и продуманным налогообложением (29); весьма эффективна господдержка аграрного сектора (9).

Рынок труда, несмотря на прогрессивную, с точки зрения принципа производительность — вознаграждение, систему заработной платы (13), характеризуют отсутствие гибкости (82) и излишнее кадровое регулирование (44).

Слабым местом остается *финансовый сектор*. Предприниматели могут рассчитывать на венчурный капитал (22), однако взять банковскую ссуду без поручителя (45) или изыскать средства на рынке ценных бумаг (46) достаточно трудно. Уровень юридической защиты должников и кредиторов невысок (60); фондовые биржи только начинают развиваться (53); предложение финансовых услуг низкое (60); существуют серьезные ограничения для международного движения капитала (123)²².

В *бизнесе* вопреки известному закону количество местных поставщиков (19) пока не перешло в качество их работы (59). К приоритетным задачам относятся усложнение производства (52); повышение доли добавленной стоимости, включая разработку дизайна, логистику, послепродажное обслуживание (45); налаживание контроля над международной дистрибуцией товаров (37).

– *Технологическое развитие* — еще один критерий, по которому КНР исторически недооценивают, хотя только в 2009 г. число обладателей мобильных телефонов в стране выросло на 100 млн, интернет пользователей — на 86 млн. По статистике каждый второй китаец имеет сотовую связь, каждый четвертый регулярно выходит во всемирную паутину. Проблема в том, что китайские компании предпочитают перенимать или имитировать чужие бренды, получая выгоды от организации трудоемких сборочных производств. Для сравнения, на миллион жителей материкового Китая регистрируются два изобретения (46), тогда как на Тайване (1) — 355 патентов. Переломить ситуацию должны правительственные меры, направленные на продвижение высокотехнологичных производств на уровне государства (16), рост затрат компаний на исследовательские разработки (23), укрепление партнерских связей между вузами и предприятиями (29), поддержку инженерных факультетов и научных центров (33).

Представление о КНР как державе, развивающей реальные сектора экономики, но остающейся слабой в других отношениях, отвечает намерению Пекина снизить накал

дискуссий о «китайской угрозе». Еще в начале 1990-х гг. Дэн Сяопин рекомендовал придерживаться стратегии «24 иероглифов» во внешней политике: спокойно наблюдать, обезопасить свое положение, вести себя тихо, *скрывать свои возможности и ждать подходящего момента*, не высовываться, никогда не требовать лидерства. Позднее к высказыванию была добавлена фраза «быть готовым кое-что совершить»²³. Хотя трактовка двух последних пунктов вызывает споры, в целом совет направлен на принижение международных амбиций в текущем периоде и постепенное, не привлекающее внимание, усиление государства в будущем. В таком поведении прослеживается четкая логика. Во-первых, в Китае опасаются, что сиюминутное лидерство вынудит страну пойти на жертвы (речь идет о демократических преобразованиях, пенсионном реформировании, поддержке санкций против авторитарных режимов и т.п.), которые снизят потенциал ее роста. Статус развивающегося государства, напротив, дает возможность прагматично отстаивать свои интересы, избегая излишних международных обязательств. Во-вторых, неподготовленная попытка бросить вызов США и их партнерам вызовет нервную реакцию со стороны «грандов» с введением торговых санкций и ограничением доступа на рынки капитала и технологий. В-третьих, как показывает пример бывшего СССР, открытая конфронтация грозит истощением ресурсов в ходе гонки вооружений и саморазрушением государства. На данном этапе сравнительное преимущество китайцев лежит в применении «мягкой силы» через торговлю и инвестиции, но так или иначе, для защиты национального суверенитета, поддержания внутренней стабильности, достижения дипломатических преимуществ, а в некоторых случаях и решения проблем спорных территорий, требуется военная сила.

Военный потенциал КНР. Непрозрачность НОАК и других организаций, обеспечивающих безопасность, не позволяет точно оценить расходы государства на оборону, вполне вероятно, что официальные цифры существенно занижены. В марте прошлого года Пекин объявил о повышении военного бюджета на 12.7% до \$ 91,5 млрд, однако, по мнению американских аналитиков, уже в 2010 г. реальные затраты на армию в КНР превышали \$ 160 млрд²⁴. Из независимых источников наибольшее доверие вызывает оценка Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), который использует материалы различных — в том числе китайских — средств информации. СИПРИ отмечает, что финансирование НОАК идет по многим каналам. К ним относятся фундаментальные оборонные исследования, осуществляемые научными институтами; субсидии предприятиям военно-промышленного комплекса (ВПК); ассигнования на импорт армейской техники; доходы от экспорта оружия; пособия демобилизованным военнослужащим и их семьям. С учетом необходимости модернизации китайской армии, основы которой формировались еще в 1950–1960-е гг., численности населения и площади страны, выделяемые средства можно признать соответствующими принципу оборонной достаточности (см. табл. 4)²⁵.

В самом Китае считают, что боеготовность НОАК пока не отвечает требованиям, предъявляемым нынешней эпохой. Тщательный анализ действий НАТО в Ираке (с 1991 г.), бывшей Югославии (1999 г.), Афганистане (2001 г.) показал, что в военном деле произошла революция, вызванная прорывом в сфере высоких технологий, распадом bipolarной структуры взаимоотношений после окончания «холодной войны», возросшим числом локальных конфликтов. В этих условиях назрело преобразование НОАК из многочисленной армии, нацеленной на затяжное противостояние до полного истощения живой силы врага, в компактные, многофункциональные подразделения, построенные по модульному принципу и способные реагировать оперативно. Выдвинутый Цзян Цзэминем план реформирования вооруженных сил КНР включал три этапа: создание базы для дальнейшей модернизации (до 2000 г.), выход в азиатские лидеры (до 2020 г.) и наконец, милитаризация на уровне передовых держав (до 2049 г.)²⁶. Реализация программы идет сразу по нескольким направлениям:

Таблица 4.

Военная мощь передовых держав²⁷

Показатели	КНР	США	Россия	Франция	Велико- британия	Япония
Численность армии, тыс чел (2003 г.)	2 241	1 496	863	356	214	236
Занятость в ВПК, тыс чел (2003 г.)	2 100	2 700	780	240	200	80
Военные расходы, \$ млрд (2011 г.)	143	711	72	63	63	59
Доля военных расходов в ВВП, % (2010 г.)	2.1	4.8	3.9	2.3	2.6	1.0
Военные расходы на душу населения, \$ (2009 г.)	87	2 159	416	1 039	964	427
Ядерные испытания до объявления моратория	45	1 032	716	210	45	-
Наличие ядерных боеголовок (2011 г.)	240	8 500	10 000	300	225	-

– оптимизируется структура НОАК, причем приоритет отдается военно-морскому флоту, авиации и ракетным частям, чья доля увеличилась на 3.8%. Масштабные сокращения в сухопутных войсках в 1985 г., 1997 г. и 2003 г. достигли в сумме 1,7 млн чел.²⁸

– по примеру развитых стран Китай перешел от централизации ВПК к корпоративной системе, в которую входят одиннадцать предприятий, действующих в авиа- и кораблестроении, электронной, атомной и космической отраслях²⁹.

– с 2003 г. разрабатывается концепция «трех войн» (San Zhong Zhanfa), предусматривающая наряду с войсковыми операциями, информационное и психологическое давление на врага, а также юридическое обоснование своих действий в глазах мирового сообщества³⁰.

– снижается зависимость от импортных поставок: с \$ 3,5 млрд в 2005 г. до \$ 0,6 млрд в 2009 г. Вследствие эмбарго США и ЕС на продажу технологий двойного назначения в КНР, передовые системы вооружений за этот период приобретались в основном в России и Украине — на \$ 9 647 млн и \$ 351 млн соответственно³¹.

– ежемесячно проводятся совместные учения различных родов войск для отработки оперативного взаимодействия. В тренировочных миссиях регулярно участвуют международные силы, например в 2010 г. это был контингент из Пакистана, Новой Зе-

ландии, Австралии, Турции, стран Шанхайской организации сотрудничества, Румынии, Таиланда³².

Факты свидетельствуют, что хотя Китай не несет прямой угрозы, отрыв НОАК от ведущих армий мира сокращается. Как отмечает Я.М. Бергер, во многих китайских публикациях последнего времени декларируется стремление к мировому лидерству, а наличие мощных вооруженных сил называется гарантией того, что страна не будет втянута в большую войну³³.

В этой связи интересна дискуссия, развернувшаяся в Китае, после публикации Институтом мировой политики и экономики Академии общественных наук КНР «Доклада о глобальной политике и безопасности, 2010». Второе место в военном рейтинге авторы неожиданно присвоили НОАК, вследствие высокой численности армии и количества вооружений. По мнению Чжан Чжаочжуна, одного из ведущих китайских военных стратегов, доклад льет воду на мельницу сторонников тезиса о «китайской угрозе» на Западе. Он считает, что: 1. рост ассигнований на оборону в КНР лишь восполняет их недостаточность в предшествующие годы; 2. высокая численность личного состава вооруженных сил скорее свидетельствует об отсталости вооружений, низком уровне автоматизации и невысокой эффективности затрат на армию; 3. важным фактором силы современных войск давно уже служат не количество вооружений, а наличие C4ISR (систем управления, контроля, связи, вычисления, сбора информации, наблюдения и разведки), способность вести информационные войны, использовать оружие точечного удара и новые концепции ведения боя. Если исходить из этих критериев, то Китай, по убеждению Чжан Чжаочжуна, вплоть до 2020 г. будет уступать по совокупной мощи вооруженных сил США, России, Англии и Франции, занимая в таком списке пятое место, и только к 2049 г. возможно поднимется выше³⁴.

Публичная дипломатия³⁵. Области, в которых Поднебесная наступает уже сейчас, — культура, спорт, просвещение, развлечения. На партийном съезде 2007 г. Ху Цзиньтао высказался прямо: «Культура становится все более важным средством воздействия наций, ... и значительным фактором в конкуренции КМГ»³⁶. Дважды за последние годы к Китаю было приковано внимание всего мира, и оба раза страна пользовалась шансом показать себя с лучшей стороны. Олимпийские игры-2008 в Пекине запомнились высоким уровнем организации соревнований, рекордным выступлением китайской команды, впервые первенствовавшей в медальном зачете (КНР — 51 золото, США — 36, Россия — 23), привлекательным обликом современных городов, радушием местного населения³⁷. Не меньший успех ждал и ЭКСПО-2010 в Шанхае: на протяжении полугода 246 государств презентовали свои достижения, 73 млн чел. посетили выставочные павильоны и приняли участие почти в 23 тыс. праздничных мероприятий³⁸.

А вот отношение к экспансии институтов Конфуция, работающих по принципу Альянс Франсез, Британского совета или Японского фонда, не столь однозначно. Впервые открывшись в Сеуле в 2004 г., подобные центры стали возникать повсюду, и сейчас их насчитывается уже более 320 в 96 странах мира³⁹. Проектом руководит Государственный департамент КНР по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) с бюджетом \$ 145 млн в 2009 г.⁴⁰ Обучение доступно и студентам и школьникам: в 2009 г. учебные курсы посетили 260 тыс. чел., и более 3 млн участвовали в программах по культурному обмену. Аудиторными занятиями и проведением мероприятий, связанных с восточной культурой и традициями, Ханьбань не ограничивается. В настоящее время появились одноименные он-лайн-, радио- и телеинституты, что добавит проекту популярности и облегчит доступ к его ресурсам.

Быстрое развитие институтов Конфуция вызывает недовольство, как в Китае, так и в других странах. Открытие языковых центров поощряется грантом в размере \$ 100 тыс., и многие китайцы убеждены, что деньги, инвестируемые в чужую систему образования, пригодились бы для решения внутренних проблем. Иностранные критики

любят цитировать одного из лидеров КНР Ли Чанчуня, назвавшего деятельность Ханьбань «частью стратегии по пропаганде Китая за рубежом»⁴¹. Они считают, что институты Конфуция намеренно обосновываются на территории университетских кампусов, где есть возможность влиять на самую активную часть общества — молодежь, и опасаются, что такие учреждения могут стать рупором Пекина в изложении событий в выгодном для него свете⁴².

Другим направлением публичной дипломатии Китая является активное продвижение национальной развлекательной индустрии (кино, видеоигры, печатные и цифровые издания и т.п.) на внешний рынок. Так, соотношение экспорта/импорта печатной продукции изменилось с 1:7,2 в 2005 г. до 1:3 в 2010 г. за счет роста экспорта на 177%⁴³. Еще более значимые перемены произошли в отрасли кинопроизводства. В последнее десятилетие китайские студии, совместно с партнерами из Гонконга, Тайваня, Голливуда, с завидным постоянством выпускают блокбастеры, завоевывающие престижные международные награды: «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (2000 г.), «Герой» (2002 г.), «Дом летающих кинжалов» (2004 г.), «Проклятие золотого цветка» (2006 г.), «Битва у красной скалы» (2008 г.), «Землетрясение» (2010 г.). Солидный бюджет, великолепная работа съемочной группы, захватывающий историко-приключенческий сюжет, восторженные отзывы публики вызвали волну интереса к китайскому творчеству. В 2010 г. кассовые сборы от международного проката фильмов из Поднебесной составили \$ 532 млн⁴⁴.

Страны с большими амбициями всегда использовали публичную дипломатию для усиления своего влияния в мире, ведь принуждение и денежные подачки разделяют народы, а положительный пример и добрососедское отношение делают их ближе друг другу. Более того, «мягкими методами» можно добиться тех же целей, что и с помощью «жесткой силы», только за меньшую цену. Ставка на грубую силу в эпоху ядерного оружия и международного партнерства бесперспективна и крайне опасна, поэтому соперничество между державами переходит в плоскость информационных технологий, спорт, искусство, космос, продвижение социальных ценностей. Китай планомерно наращивает свой экономический, научно-технический и военный потенциал, но особое внимание в ближайшие годы будет уделено позитивному восприятию КНР во всем мире. Как удачно выразился индийский политик Шаши Тарур, в современном мире выигрывает не размер армии, а умение себя преподнести⁴⁵.

-
1. *Modelski G.* Evolution of the world economy, table 7, 2000. URL: <http://faculty.washington.edu/modelski/Evoweconomy.html>.
 2. *Tellis A.J.* Measuring National Power in the Postindustrial Age // RAND Corporation. 2000. P. 25–30. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1110/MR1110.ch3.pdf. Первоначальные источники: *Morgenthau H.* Politics Among Nations. 4th ed. New York, 1967. P. 106–158.; *Claude I.L.* Power and International Relations. New York, 1962; *Deutsch K.W.* The Analysis of International Relations. Englewood Cliffs, 1968); *Modelski G., Thompson W.R.* Seapower in Global Politics, 1494–1983. Seattle, 1987; *Kingsley D.* “The Demographic Foundations of National Power,” in Morrow Berger et al. (eds.), Freedom and Control in Modern Society. New York, 1954. P. 206–242; *Hitch Ch., McKean R.* The Economics of Defense in the Nuclear Age. Cambridge, 1960; *Russett B.M.* Is There a Long-Run Trend Towards Concentration in the International System? // Comparative Political Studies. 1968. Vol. 1. P. 103–122/
 3. Страны осуществляют «мягкое» давление, проводя выгодную для себя политику в экономике, торговле, дипломатии, культуре.
 4. *Ibid.* P. 4–5. Первоначальные источники: *Knorr K.* The War Potential of Nations. Princeton, 1956; *Clifford G.F.* A Tentative Evaluation of World Power //: Journal of Conflict Resolution. 1960. Vol. 4. P. 138–144; *Fucks W.* Formeln zur Macht: Prognosen über Völker, Wirtschaft, Potentiale. Stuttgart, 1965; *Singer J.D.* The Correlates of War. Testing some Realpolitik Models. New York, 1980; *Organski A.F.K., Kugler J.* The War Ledger. Chicago, 1980; *Hu Angang, Men Honghua.* The Rising of

- Modern China: Comprehensive National Power and Grand Strategy. P. 17–19. URL: <http://www.irchina.org/en/pdf/hag.pdf>.
5. Ibid. P. 17–20; *Chin Lung Chang*. A measure of national power // Conference Paper. Fo-guang university Taiwan. P. 6. URL: <http://www.analyticcecentrum.cz/upload/soubor/original/measure-power.pdf>.
 6. *Pillsbury M.* China debates the future security environment. Prologue // National Defense University Press. Washington, DC, 2000. URL: <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/ndu/chindebate/pills2.htm>. Первоначальный источник: *Goldhamer H.* The Adviser. New York, 1978. P. 130–132, 135–136.
 7. *Сунь-цзы*. Искусство войны. Гл. 1. Предварительные расчеты / пер. Н. Конрада. URL: <http://lib.rus.ec/b/80462/read>.
 8. *У-цзы*. Об искусстве ведения войны. Гл. 2. Оценка противника, ч. 2 / пер. Сидоренко Е.И.). URL: <http://lib.rus.ec/b/252889/read>.
 9. *Сунь-цзы*. Искусство войны. Гл. 2. Ведение войны. URL: <http://lib.rus.ec/b/80462/read>.
 10. Там же. Гл. 3. Стратегическое нападение. URL: <http://lib.rus.ec/b/80462/read>.
 11. *Pillsbury M.* China debates the future security environment. Гл. 5. Geopolitical power calculations. Origins. Modern Beginnings // National Defense University Press. Washington, DC, 2000. URL: <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/ndu/chindebate/pills2.htm>. Первоначальный источник: *Zhu Liangyin, Meng Renzhong.* Deng Xiaoping zonghe guoli sixiang yanjiu (A study on Deng Xiaoping's Comprehensive National Power thought) // *Xin shiqi junshi jingji lilun yanjiu* (Studies of new period military economic theory). Beijing, 1995. P. 42, 44.
 12. Следующие поколения руководителей — Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао — продолжили курс на первостепенное развитие экономики, хотя выражали уже согласованное мнение Госсовета КНР. (*Tianbiao Zhu.* Nationalism and Chinese Foreign Policy // *The China Review*. 2001. Vol. 1, No. 1. 11–27. P. 19. URL: <http://www.chineseupress.com/promotion/China%20Review/1-Zhu.pdf> Первоначальный источник: *Deng Xiaoping, Deng Xiaoping wenxuan* (A Selection of Deng Xiaoping's Writings). Beijing, 1993. Vol. 3. P. 375.
 13. *Pillsbury M.* Op. cit. Первоначальный источник: *Wang Songfen, ed.* Shijie zhuyao guojia zonghe guoli bijiao yanjiu (Comparative studies of the comprehensive national power of the world's major nations). Changsha, 1996. P. 169; *Hu Angang, Men Honghua.* The Rising of Modern China: Comprehensive National Power and Grand Strategy. P. 21. URL: <http://www.irchina.org/en/pdf/hag.pdf>.
 14. *Pillsbury M.* Op. cit. Первоначальный источник: *Li Qingshan.* Xin junshi geming yu gao jishu zhanzheng (The new revolution in military affairs and high-technology warfare). Beijing, 1995). P. 191–193.
 15. *Ashley J.* Tellis. Measuring National Power in the Postindustrial Age // RAND Corporation. 2000. P. 16–17. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1110/MR1110.ch2.pdf. Первоначальный источник: *Wayman F., Singer J. D., Goertz G.* “Capabilities, Allocations, and Success in Militarized Disputes and Wars, 1816–1976 // *International Studies Quarterly*. 1983. Vol. 27. P. 497–515.
 16. *Pillsbury M.* Op. cit. Первоначальный источник: *Tong Fuquan, Liu Yichang.* Shijie quanfangwei jingji zhan (The world's all directional economic war). Beijing, 1991. P. 232.
 17. *Pillsbury M.* Op. cit. Первоначальный источник: *Xi Runchang.* "Shijie xin geju zhanwang" (Prospects for the new world structure") // *Shijie zhengzhi xin geju yu guoji anquan* (The new world political structure and international security). Beijing, 1996. P. 44–46.
 18. *Pillsbury M.* Op. cit. Первоначальный источник: *Wu Chunqiu.* Guangyi da zhanlue (Grand strategy). Beijing, 1995. P. 94, 102–103.
 19. *Schwab K., Xavier Sala-i-Martin.* The Global Competitiveness Report 2011–2012 // World Economic Forum, P. 10–11, 15–22, 29, 148–149, 520. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf.
 20. ВВП по ППС — ВВП по паритету покупательной способности.
 21. баллы — минимум 1, максимум 7.
 22. данные за 2009 год.
 23. Annual Report to Congress. Military Power of the People's Republic of China 2006 // Office of the Secretary of Defense, p. 9. URL: <http://www.defense.gov/pubs/pdfs/China%20Report%202006.pdf>.
 24. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2011. Ch. 4: Resources for force modernization. Estimating China's Actual Military Expendi-

- tures. P. 43 // Office of the Secretary of Defense. URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_cmpr_final.pdf.
25. Facts on International Relations and Security Trends // SIPRI. URL: <http://first.sipri.org/search?>; Sam Perlo-Freeman. Military expenditure. Overview // SIPRI Yearbook 2012. URL: <http://www.sipri.org/yearbook/2012/04/>; *Kile Sh.N.* World nuclear forces. Overview // SIPRI Yearbook 2012. URL: <http://www.sipri.org/yearbook/2012/07/>.
26. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М., С. 154. 2005. 647 с.
27. компиляция данных SIPRI.
28. Completing the Reduction of 200,000 Troops // Ministry of National Defense of the People's Republic of China, 15 Jan 2007. URL: http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/2007-01/15/content_4004362.htm.
29. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М., С. 154. 2005. 647 с.
30. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010 // Office of the Secretary of Defense, p. 26. URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2010_CMPR_Final.pdf.
31. *Ajai Shukla.* India's arms import doubles in five years // Business Standard, 18 Mar 2010. URL: <http://www.business-standard.com/india/news/india/s-arms-import-doubles-in-five-years/388991/>
32. Military exercises // Ministry of National Defense of the People's Republic of China. URL: <http://eng.mod.gov.cn/MilitaryExercises>.
33. *Бергер Я.М.* О стремлении к глобальному лидерству и сравнительных оценках совокупной национальной мощи Китая. // Доклады ИДВ РАН. 2010.
34. Там же. С. 60–63.
35. публичная дипломатия — спонсируемые государством культурно-образовательные и информационно-развлекательные программы с целью обеспечения национальных интересов, усиления воздействия на общественное мнение за рубежом, установление взаимопонимания между народами.
36. Another U.S. deficit — China and America — public diplomacy in the age of internet // A minority staff report for the use of the Committee on foreign relations US Senate. P. 3. URL: <http://foreign.senate.gov/download/?id=208AEC06-D0CF-4EBD-9FCB-BB3CF4AA9181>.
37. Китай впервые выиграл Олимпиаду // Eurosport, 24.08.2008. URL: http://www.eurosport.ru/olympic-games/olympics/2008/story_sto1679273.shtml.
38. Официальный сайт Expo 2010 Shanghai China. URL: <http://en.expo2010.cn/>
39. Confucius Institutes in the World // Confucius Institute online. URL: http://college.chinese.cn/en/node_1979.htm.
40. *Maria Wey Shen Siow.* China's Confucius Institutes: crossing the river by feeling the stones // Asia Pacific Bulletin, 6 Jan 2011. URL: <http://www.eastwestcenter.org/fileadmin/stored/pdfs/apb091.pdf>.
41. Another U.S. deficit — China and America — public diplomacy in the age of internet // A minority staff report for the use of the Committee on foreign relations US Senate. P. 5–6. URL: <http://foreign.senate.gov/download/?id=208AEC06-D0CF-4EBD-9FCB-BB3CF4AA9181>.
42. *Schmidt P.* At U.S. colleges Chinese-financed centers prompt worries about academic freedom // The chronicle of higher education, 22 Oct 2010. URL: <http://chronicle.texterity.com/chronicle/20101022a?pg=8#pg8>.
43. China's Exports of Cultrual Products Accelerating // Xinhua, 28 Feb 2011. URL: <http://english.cri.cn/6826/2011/02/28/1821s623193.htm>.
44. Там же.
45. *Shobhan Saxena.* How to be a cultural superpower // The Times of India. 22 Nov 2009. URL: http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2009-11-22/special-report/28091436_1_cultural-diplomacy-iccr-cultural-centres.